

УДК 330.131.7(510)

DOI 10.26118/7956.2025.90.64.019

Колпакова Татьяна Владимировна
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Архитектоника ESG-трансформации китайских компаний через призму их инвестиционной привлекательности

Аннотация. В статье представлен эмпирический анализ взаимосвязи ESG-статуса китайских компаний и их инвестиционной привлекательности. Выявлено, что в условиях реализации дуального политического курса в Китае сформировались два контура ESG-трансформации: интегративный контур для компаний, имеющих стратегическое значение для государства, и стимулирующий контур для рыночно ориентированных компаний. Представленная в статье таксономия из шести моделей ESG-трансформации китайских компаний также характеризуется четкой дуальной структурой, одним полюсом которой являются модели, где инициатива и контроль «зеленой» трансформации осуществляются государством, а доступ для иностранных инвестиций либо закрыт, либо жестко ограничен. Другой полюс представлен моделями, где ESG-показатели являются инструментом интеграции в мировую экономику и коррелируют с инвестиционной привлекательностью компаний.

Делается вывод о том, что ESG-трансформация китайских компаний – это сложная дуальная система, включающая факторы государственного контроля и свободной интеграции в глобальную экономику.

Ключевые слова: ESG-трансформация, Китай, инвестиционная привлекательность, таксономия моделей, дуальная система управления.

Kolpakova Tatiana Vladimirovna
Transbaikal State University

Architecture of ESG Transformation in Chinese Companies through the Lens of Investment Appeal

Abstract. This article presents an empirical analysis of the relationship between the ESG status of Chinese companies and their investment appeal. The study finds that, within the context of China's dual policy approach, two distinct circuits of ESG transformation have emerged: an integrative circuit for companies of strategic importance to the state, and an incentivizing circuit for market-oriented companies. The taxonomy of six ESG transformation models for Chinese companies, as presented in the article, also exhibits a clear dual structure. At one pole are models where the initiative and control of the "green" transformation lie with the state, and access for foreign investment is either closed or strictly limited. The other pole consists of models where ESG performance serves as a tool for integration into the global economy and correlates with companies' investment attractiveness.

The conclusion is drawn that the ESG transformation of Chinese companies constitutes a complex dual system, incorporating elements of both state control and free-market integration into the global economy.

Keywords: ESG transformation, China, investment appeal, model taxonomy, dual governance system

В контексте обострения экологического кризиса глобальный переход к устойчивому развитию становится обязательным условием дальнейшего выживания всего человечества.

Данный факт определяет в том числе и потребность изменения принципов управления деятельностью предприятий и внедрения ESG-принципов в их работу. В настоящее время подобная практика уже перестала быть добровольной инициативой и превратилась в императив глобальной экономики, кардинально меняя правила игры на международных финансовых рынках. Такие факторы как экологическая и социальная ответственность компаний, качество и эффективность их корпоративного управления оказывают все большее влияние на перераспределение многомиллиардных финансовых потоков, инвестиционных стратегий и бюджетных ассигнований [1].

В данной связи особый научный и практический интерес представляет опыт ESG-трансформации китайских предприятий, принципиальной особенностью которой является жесткий государственный контроль. С одной стороны, Китай – это мировой лидер по количеству промышленных предприятий и коммерческих компаний в мире и, соответственно, один из крупнейших мировых «загрязнителей». С другой стороны, китайское руководство сегодня реализует курс на построение «экологической цивилизации» и ставит амбициозные цели по достижению углеродного пика к 2030 г. и углеродной нейтральности к 2060 г. Таким образом, вполне закономерным представляется ужесточение политического контроля ESG-трансформации китайских предприятий. При этом действие механизма трансформации под влиянием политических решений руководства страны, а также восприятие этих трансформаций инвесторами и, как следствие, изменение инвестиционной привлекательности предприятий остаются недостаточно изученными и представляют собой уникальную исследовательскую проблему.

Научный анализ механизма передачи импульса от политических решений государства к процессу трансформации реальных практик предприятий и последующим изменениям в принятии стратегических решений иностранными инвесторами на примере Китая имеет большое значение для понимания того, как государство может повлиять на «зеленую» трансформацию предприятий, на их инвестиционную привлекательность, является ли эта связь прямой и универсальной. Проведенный в рамках данного исследования эмпирический анализ привел к выявлению парадоксов, не встраивающихся в стандартную логику: компании, занимающие самые высокие позиции в ESG-рейтингах (A+), могут иметь нулевую долю иностранного капитала, тогда как компании со значительно более низкими показателями (B), напротив привлекать большие объемы инвестиций.

Таким образом, целью данного исследования является выявление и анализ механизмов, определяющих взаимосвязь между государственной политикой, ESG-трансформацией компаний и их привлекательностью для иностранных инвесторов.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Систематизировать ключевые институциональные инициативы китайского руководства в контексте их влияния на ESG-трансформацию предприятий.
2. На основе сравнительного кейс-анализа показателей компаний из различных секторов экономики выявить модели коррелирующие между ESG-показателями компании и структурой ее акционеров.
3. Разработать теоретическое обоснование выявленных моделей для объяснения логики принятия инвестиционных решений с учетом доминирования государственного фактора.

Качественный анализ широкого корпуса нормативно-правовых документов, в том числе государственных стратегий, законов, подзаконных актов и документов, регулирующих правила работы фондовых бирж (всего было проанализировано более 40 документов за период с 2006 по 2023 гг.), позволил выявить 6 ключевых актов (Таблица 1), имеющих стратегическую значимость для определения траектории развития экологической политики Китая и формирования институциональной основы ESG-трансформации деятельности китайских компаний. На основе анализа данных, представленных в Таблице 1, можно сделать вывод о том, что китайская экологическая политика в отношении контроля деятельности предприятий прошла путь от декларативного руководства к

формированию системы строгих обязательных для исполнения требований, встроенных в финансовые и корпоративные механизмы.

Таблица 1. Эволюция нормативно-правовой базы Китая как драйвер ESG-трансформации компаний

год	Источник/правовой статус	Название документа	Уровень воздействия	Инструмент государственной политики	Ожидаемый эффект для бизнеса
2015	Постановление Госсовета КНР	«Общий план реформы системы экологической цивилизации»	Макро-уровень (вся экономика)	Заложил идеологическую основу «Экологической цивилизации» как национальной стратегии	Формирование долгосрочных регуляторных рисков и осознание неизбежности «зеленого» перехода
2016	Совместное распоряжение Народного банка Китая, Министерства финансов, Национальной комиссии по развитию и реформам и др.	«Руководящие указания по созданию системы зеленого финансирования»	Макро-финансовый уровень	Создание архитектуры «зеленого» финансирования (кредиты, фонды)	Появление финансовых стимулов и доступа к дешевому капиталу для «зеленых» проектов
2020	Главный аппарат Центрального Комитета КПК и Канцелярия Государственного совета КНР	«Руководящие указания по созданию современной системы экологического управления»	Операционный уровень	Создание всеобъемлющей системы управления, где государство, бизнес и общество несут совместную, но строго разделенную ответственность за охрану окружающей среды	Экологическая ответственность становится неотъемлемой частью корпоративной стратегии и залогом долгосрочной устойчивости бизнеса в Китае
2022	Комиссия по надзору и управлению государственными активами Госсовета КНР	«Правила надзора и управления энергосбережением и охраной окружающей среды на центральных государственных	Стратегическо-целевой	Введение конкретных KPI по энергоэффективности и экологии для руководителей центральных предприятий; ужесточение персональной	Трансформация ESG из рекомендации в обязательный показатель эффективности менеджмента для ключевого

		предприятия х»		ответственност и	сектора экономики
2023	Комиссия по надзору и управлению государственными активами Госсовета КНР	«Эталонная система показателей для специализированной ESG-отчетности компаний, контролируемых государственными предприятиями»	Целевой и трансляционный	Введение обязательного, детализированного фреймворка для ESG-отчетности госпредприятий	Унификация данных, необходимость создания систем внутреннего контроля и сбора информации
2023	Шанхайская фондовая биржа	«Правила листинга акций Шанхайской фондовой биржи»	Максимально широкий в рамках рыночной экономики	Включение обязательных требований по раскрытию ESG-информации в правила листинга	ESG-трансформация становится условием сохранения доступа к публичному рынку капитала

Проведенный анализ институциональной основы ESG-трансформации китайских компаний позволил не только выявить хронологию ее формирования, но и проследить целенаправленное создание государством двух векторов стимулирования ESG-перехода, что в полной мере коррелирует с выявленными в ходе исследования типологиями взаимосвязи между ESG-профилем компании и ее инвестиционным портретом (Таблица 2).

Такие документы как «Общий план реформы системы экологической цивилизации» (2015 г.) [2] и «Руководящие указания по созданию современной системы экологического управления» (2020 г.) [3] создают идеологическую и операционную основу, согласно которой ответственность за успех экологической реформы в Китае возлагается не только на государство, но и на бизнес и общество в целом.

«Правила надзора и управления энергосбережением и охраной окружающей среды на центральных государственных предприятиях» (2022 г.) [4] и «Эталонная система показателей для специализированной ESG-отчетности компаний, контролируемых государственными предприятиями» (2023 г.) [5] направлены исключительно на государственные компании и создают для них особую замкнутую систему отчетности, а ESG-рейтинг при этом становится показателем соответствия требованиям государственной политики, но не является сигналом для глобального рынка.

Такие же документы как «Руководящие указания по созданию системы зеленого финансирования» (2016 г.) [6], открывающие «зеленым» компаниям доступ к дешевому капиталу, и «Правила листинга акций Шанхайской фондовой биржи» (2023 г.) [7], согласно которым публичность ESG-показателей становится обязательным условием для выхода на глобальный рынок капитала, создают классический рыночный механизм, когда повышение ESG-рейтинга открывает доступ к дешевым кредитам, повышению ликвидности и росту инвестиционной привлекательности.

Таким образом, государственная политика в отношении ESG-трансформации компаний в Китае имеет дуальный характер: с одной стороны, создается интегральный контур для стратегически значимых для государства компаний, где ESG-показатели – это инструмент государственного управления, с другой стороны, формируется стимулирующий контур, направленный на рыночно-ориентированные компании, где ESG – это инструмент привлечения инвестиций.

Для выявления моделей ESG-трансформации китайских компаний и их последующего анализа была проведена стратифицированная выборка 30 компаний, входящих в индекс CSI 300. Методология выборки основана на следующих критериях:

- Репрезентативность. Выборка включает по шесть компаний в пяти ключевых направлениях экономики КНР (от наиболее «грязных» к наиболее «чистым»): энергетике, металлургии, химической промышленности, фармацевтической отрасли и сфере IT и электроники.

- Диверсификация ESG-профиля компаний. В каждом секторе экономики были случайно отобраны компании с полным спектром позиций в ESG-рейтинге (от A+ до C-), что дало возможность выявить различные формы адаптации компаний к требованиям «зеленой» трансформации и на основе их сравнительного анализа определить, как различия в ESG-показателях компаний соотносятся со структурой их текущего акционерного капитала.

Источниками данных для анализа послужили ESG-рейтинги компаний за 2024 год, предоставленные International Institute of Green Finance (IIGF) of Central University of Finance and Economics [8] – ведущим китайским исследовательским центром в области «зеленых» финансов, а также годовые отчеты компаний, включающие данные об их ESG-политике и структуре инвестиционного капитала на конец 2024 г.

В Таблице 2 представлены систематизированные результаты эмпирического исследования, на основе которого автором были выделены шесть моделей ESG-трансформации китайских компаний. Представленная в Таблице 2 таксономия построена посредством сопоставительного анализа между ESG-статусом, долей иностранного капитала и отраслевой принадлежностью компаний. Каждая модель проиллюстрирована тремя репрезентативными компаниями из различных секторов экономики.

Таблица 2. Таксономия моделей ESG-трансформации китайских компаний и их инвестиционной привлекательности

Название модели	Ключевой фактор	ESG-статус	Доля иностранных инвесторов	Примеры компаний
Стратегический национальный актив	Компании под прямым государственным контролем, закрытые для иностранного капитала	A+/A	0% - 2%	海康威视 / Hikvision (IT/Электроника) 亚士创能 / Ashland Prime (Химическая промышленность) 华润三九 / China Resources Sanjiu (Фармацевтика)
Стратегический актив с ограниченным доступом	Компании, включенные в Н-листинг, доля иностранного капитала ограничена государством	A+/A	15% - 25%	中兴通讯 / ZTE (IT/Электроника) 宝钢股份 / Baosteel (Металлургия) 华能国际 / Huaneng Power (Энергетика)

Глобальный бренд с открытым доступом	Компании, ориентированные на экспорт и глобальный рынок	A+/A	8% - 20%	珀莱雅 / Proya (Фармацевтика/Косметика) 京东方 A / BOE (IT/Электроника) 恒瑞医药 / Hengrui (Фармацевтика)
Интегрированный партнер	Компании, интегрированные в бизнес-модели глобальных гигантов	B/B-	30% - 45%	立讯精密 / Luxshare (IT/Электроника) 浙江新能 / Zhejiang New Energy (Энергетика) TCL 科技 / TCL Tech (IT/Электроника)
Технологический нишевой лидер	Частные компании, обладающие уникальными технологическими компетенциями, привлекательные для иностранного капитала, несмотря на высокие риски	B-/C+	8% - 18%	卫星化学 / Satellite Chemical (Химическая промышленность) 移为通信 / Queclink (IT/Электроника) [2] 药石科技 / PharmaBlock (Фармацевтика)
Непривлекательные активы	Компании, не имеющие стратегического значения, с низкими ESG-показателями, не интересные для иностранных инвесторов	C/C-	0% - 2%	卓翼科技 / Zowee Tech (IT/Электроника) 华电能源 / Huadian Energy (Энергетика) 华菱钢铁 / Valin Steel (Металлургия)

Единая архитектура, представленная в Таблице 2, позволяет сделать вывод о том, что взаимосвязь между ESG-статусом компаний и их инвестиционной привлекательностью не является линейной, она опосредована статусом компании, ее стратегической значимостью для государства и позицией по отношению к глобальному рынку. Выявленные модели распределились следующим образом:

1. «Стратегический национальный актив» - данная модель характерна для компаний с высокой долей участия государства, имеющих особое стратегическое значение. В этом случае ESG-трансформация является требованием государства, а не инструментом повышения статуса компании на глобальном рынке. Высокий статус в ESG-рейтинге открывает доступ к финансовой поддержке со стороны государства, тогда как доступ иностранного капитала минимален. Максимально высокий ESG-статус (A+/A) сочетается с практически нулевой долей иностранных инвесторов (0–2 %) [9], [10], [11].

2. «Стратегический актив с ограниченным доступом» - данная модель ESG-трансформации свойственна компаниям, которые формально имеют доступ к иностранному капиталу через листинг акций на Гонконгской фондовой бирже, однако находятся под строгим контролем государства. Доля иностранного капитала при этом ограничена для сохранения безусловного государственного контроля. Наличие же иностранных акционеров выполняет роль дополнительного рыночного ресурса и знака

международного признания бренда. Другими словами это модель с регулируемой долей иностранного капитала (15–25 %) при высоких ESG-показателях (A+/A) [12], [13], [14].

3. «Глобальный бренд с открытым доступом» - это классическая модель ESG-трансформации, когда высокие ESG-показатели служат сигналом надежности компании и соответственно повышают ее инвестиционную привлекательность. Для этих компаний соблюдение принципов устойчивого развития является элементом глобальной конкурентоспособности и обязательным условием выхода на международные рынки. Высокие ESG-показатели (A+) при этом сочетаются с умеренной, но стабильной долей иностранного капитала (8–20 %) [15], [16], [17].

4. «Интегрированный партнер» - это компании, встроенные в глобальные производственные цепочки (Apple, Tesla). Их бизнес-модель зависима от иностранных технологий, заказов и инвестиций. Для государства значимость таких компаний определяется валютными поступлениями и доступом к зарубежным технологиям, однако они не являются стратегическим активом обеспечения национальной безопасности. Именно эти компании максимально открыты для глобального рынка. Что же касается иностранных инвесторов, то для них эффективность таких компаний оказывается важнее их ESG-статуса. Данный факт подтверждается сочетанием умеренных ESG-показателей (B/B-) с рекордной долей иностранного капитала (30–45 %) [18], [19], [20].

5. «Технологический нишевой лидер» - это технологические предприниматели, обладающие высоким инновационным потенциалом в каком-либо узко специализированном сегменте. Они, как правило, имеют низкий ESG-статус (B-/C+) при значительной доле иностранного капитала (8–18 %). Данный факт можно объяснить тем, что иностранные инвесторы готовы мириться с высокими ESG-рисками в расчете на высокую доходность, которую может дать технологическое преимущество этих компаний. Сами же компании реализуют ESG-трансформацию по выборочному принципу, делая акцент на тех позициях, которые непосредственно влияют на их эффективность и инвестиционную привлекательность [21], [22], [23].

6. «Непривлекательные активы» - это компании, которые не обладают ни государственной поддержкой, ни доступом к иностранным инвестициям. Их низкие ESG-показатели (C/C-) закономерно сочетаются с практически нулевой долей иностранного капитала (0–2 %). Эти компании оказываются в институциональной ловушке, с одной стороны, они не являются стратегически значимыми для получения государственной поддержки и принудительного «озеленения», с другой стороны, их низкая позиция в ESG-рейтинге и соответственно высокие риски обуславливают недоступность иностранных инвестиций [24], [25], [26].

Выявленные модели ESG-трансформации китайских компаний представляют собой четкую дуальную систему. Один полюс данной системы представлен моделями 1 и 2, где инициатива и контроль «зеленой» трансформации осуществляются государством, а доступ для иностранных инвестиций либо закрыт, либо жестко ограничен. На другом полюсе – модели 3, 4 и 5. Здесь ESG-показатели являются инструментом интеграции в мировую экономику и повышения инвестиционной привлекательности компаний. Что касается модели 6, она выполняет роль своеобразного системного фильтра, отсекающего компании, которые не обладают ни стратегической значимостью, ни достаточно высокими ESG-показателями. Полученные результаты подтверждают идею о том, что ESG-рейтинг в Китае в первую очередь говорит не о приверженности компаний принципам устойчивости, но демонстрирует ее позицию в системе координат «государственный приоритет – рыночная открытость».

Таким образом, наиболее значимым эмпирическим результатом исследования стало выявление системного парадокса – максимум иностранных инвестиций приходится на компании с умеренным ESG-рейтингом (B/B-). Данный факт позволяет сделать вывод о том, что эффективность компаний, их включенность в глобальные производственные цепочки и технологическое лидерство перевешивают потенциальные ESG-риски. При этом компании

с максимально высокими показателями (А+/А) жестко контролируются государством и закрыты для иностранного капитала.

Исследование показало, что в условиях китайской экономики с доминирующей ролью государства, ESG-показатели не являются прямым сигналом для инвесторов об открытости и благонадежности компании. Классический механизм кардинально меняется под влиянием главного стейкхолдера в лице государства.

Перспективными направлениями исследования являются: динамический анализ выявленных явлений и более глубокое изучение пороговых значений, при которых технологические преимущества компаний начинают превалировать над их ESG-рисками.

Таким образом, проведенное исследование показало, что китайская модель ESG-трансформации предприятий характеризуется национальной спецификой, обусловленной ролью государства. Опыт Китая демонстрирует, что внедрение ESG-принципов не является универсальным трендом, а используется как инструмент дуальной политики, определяющий выбор между стратегическим суверенитетом и интеграцией в глобальный рынок.

Список источников

1. Загороднова К.А. ESG-трансформации как вектор устойчивого развития // Научный журнал «Управленческий учет». № 4, 2024. С. 160-166
2. Основное содержание «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации» (полный текст). [Электронный ресурс] // www.gov.cn – URL: https://www.gov.cn/guowuyuan/2015-09/21/content_2936327.htm (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
3. Руководящие указания по созданию системы зеленого финансирования. [Электронный ресурс] // Ministry of Ecology and Environment of the PRC. – URL: https://www.mee.gov.cn/gkml/hbb/gwy/201611/t20161124_368163.htm (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
4. Генеральный офис Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Генеральный офис Государственного совета опубликовали «Руководящие указания по созданию современной системы экологического управления». [Электронный ресурс] // www.gov.cn – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2020-03/03/content_5486380.htm (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
5. Меры по надзору и управлению в области энергосбережения и охраны окружающей среды центральными предприятиями // www.gov.cn/ https://www.gov.cn/zhengce/2022-08/03/content_5718613.htm (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
6. Эталонная система показателей для специализированной ESG-отчетности компаний, контролируемых государственными предприятиями. [Электронный ресурс] // www.gov.cn – URL: https://32007318.s21i.faiusr.com/61/ABUIABA9GAAG96j5rAYoo_iX6gY.pdf (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
7. Уведомление о выпуске «Правил торговли на Шанхайской фондовой бирже (пересмотрены в 2023 году)». [Электронный ресурс] // Shanghai stock exchange – URL: https://www.sse.com.cn/lawandrules/sselawsrules/trade//universal/c/c_20230216_5716382.shtml (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
8. Услуги и продукты «ESG Практик». [Электронный ресурс] // International Institute of Green Finance – URL: <https://www.nbd.com.cn/corp/2022esg/dist/#/details> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
9. Краткое изложение годового отчета компании Hangzhou Hikvision Digital Technology Co., Ltd за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: <https://static.cninfo.com.cn/finalpage/2025-04-19/1223153108.PDF> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.

10. Краткое изложение годового отчета компании Yashi Chuangneng Technology (Shanghai) Co., Ltd за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: <https://www.cuanon.com/Upload/File/e1feff836d1b49038bf1eb5366ed2e64.pdf> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
11. Полный текст годового отчета China Resources 39 Pharmaceutical Co., Ltd за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: <https://www.999.com.cn/annualReport/2025-03-13/a79f85f1-ffe1-42af-843f-11733f1c5f2c.pdf> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
12. Годовой отчет корпорации ZTE за 2024 год [Электронный ресурс] // Shanghai clearing house – URL: https://www.shclearing.com.cn/xxpl/cwbg/nb/202503/t20250303_1552133.html (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
13. Годовой отчет Baoshan Iron and Steel Co., Ltd. за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: https://static.sse.com.cn/disclosure/listedinfo/announcement/c/new/2025-04-26/600019_20250426_DFEN.pdf (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
14. Годовой отчет Huaneng International Electric Power Co., Ltd. за 2024 год [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: https://static.sse.com.cn/disclosure/bond/announcement/company/c/new/2025-03-26/136480_20250326_RUGO.pdf (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
15. Краткое изложение годового отчета Perea Cosmetics Co., Ltd за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: <https://static.cninfo.com.cn/finalpage/2025-04-25/1223280348.PDF> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
16. Годовой отчет BOE Technology Group Co., Ltd. за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL: http://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=000725&id=10923428 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
17. Годовой отчет Jiangsu Hengrui Pharmaceutical Co., Ltd. за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: https://static.sse.com.cn/disclosure/listedinfo/announcement/c/new/2025-03-31/600276_20250331_VC5C.pdf (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
18. Полный текст годового отчета Lixun Precision Industry Co., Ltd. за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: <https://static.cninfo.com.cn/finalpage/2025-04-26/1223326862.PDF> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
19. Годовой отчет Zhejiang New Energy Investment Group Co., Ltd. за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: <https://static.cninfo.com.cn/finalpage/2025-04-22/1223196297.PDF> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
20. Годовой отчет TCL Technology Group Corporation за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL: https://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=000100&id=11056656 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
21. Годовой отчет Satellite Chemical Co., Ltd. за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL: https://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=002648&id=10803273 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.
22. Shanghai Mobiletek Communication Ltd.: Годовой отчет за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL: https://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=300590&id=10963357 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.

23. PharmaBlock: Годовой отчет за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL: https://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=300725&id=10975284 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.

24. Zhuoyi Technology: Годовой отчет за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL: https://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=002369&id=10919949 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.

25. Huadian Energy Company Limited: Годовой отчет за 2024 год. [Электронный ресурс] // Finance.sina.com.cn. – URL: https://money.finance.sina.com.cn/corp/view/vCB_AllBulletinDetail.php?stockid=600726&id=10971559 (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.

26. Полный текст годового отчета Hunan Valin Iron and Steel Co., Ltd за 2024 год. [Электронный ресурс] // static.cninfo.com.cn. – URL: <https://static.cninfo.com.cn/finalpage/2025-03-22/1222868522.PDF> (дата обращения: 10.11.2025) Кит.яз.

Информация об авторах

Колпакова татьяна владимировна, канд. филос. наук, доцент, заведующая кафедрой международного права и международных связей, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита, Россия

Information about the authors

Tatyana vladimirovna kolpakova, Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor, Head of the Department of International Law and International Relations, Transbaikal State University, Chita, Russia

